

«И правда» 3.1.58

Фестиваль музыкальных театров

На днях закончился смотр музыкальных театров — участников Всесоюзного фестиваля, проведенного в ознаменование 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

В первом туре этого небывалого по размаху смотра советского музыкально-театрального искусства приняли участие 29 оперно-балетных театров и 20 театров оперетты.

В итоге тщательного обсуждения и строгого отбора, проведенного в республиках, республиканские и всесоюзные жюри допустили к участию во втором, заключительном, туре 15 театров. 12 из них были удостоены дипломов первой степени, 3 театра — дипломов второй степени. Более 160 творческих работников награждено почетными дипломами лауреатов фестиваля.

Фестиваль был задуман как смотр советского музыкально-театрального исполнительского искусства, однако на практике он оказался в такой же мере и смотром советского музыкально-театрального творчества. Из 30 опер, балетов и оперетт, выдвинутых во второй тур, 26 принадлежат перу советских авторов. Весьма отрадный факт!

Искусство музыкального театра стало у нас поистине искусством многонациональным, в которое народы Советского Союза вносят свою самобытную мелодику, свои танцевальные ритмы, свои народно-театральные традиции, свои национальные сюжеты.

Но, разумеется, не только на почве национальных особенностей возникает многообразие искусства советского музыкального театра. Оно определяется и широким многообразием тем, и различием режиссерских принципов, и, конечно, индивидуальными различиями самих авторов — композиторов и драматургов.

Композиторские почерки С. Прокофьева и В. Шебалина, Т. Хренникова и Г. Эрнесакса, Г. Майбороды и Э. Оганесяна так же несхожи между собой, как несхожи режиссерские принципы Н. Охлопкова и Л. Баратова, Г. Ансимова и Л. Варпаховского, Г. Кугушева и Ю. Густайтиса, как отличны друг от друга кисти театральных художников С. Вирсаладзе и Б. Волкова, Г. Кигеля и Е. Чемодурова. А раз можно забывать о том, какое неповторимое своеоб-

Дм. КАБАЛЕВСКИЙ

разие вносят в музыкальный театр того мы по справедливости называем обычно «душой» музыкального спектакля, — дирижеры. И как не назвать при этом имена таких выдающихся и разных мастеров, как С. Самосуд и М. Тавризян, Б. Хайкин и К. Зандерлинг! А разве, говоря об «Укрощении строптивой», одном из лучших спектаклей последнего времени, поставленных в Большом театре, мы не называем на первом месте З. Халабалу — замечательного чешского дирижера, руководившего постановкой оперы В. Шебалина?

Но при всем стилистическом многообразии показанных спектаклей мы все время ощущаем глубокое внутреннее единство советского музыкально-театрального искусства. Единство это — не что иное, как общее для всех деятелей советского театра устремление к правде искусства, нерасторжимо связанной с правдой жизни.

Это характеризующее все наше театральное искусство устремление связано с начавшейся в первые же послереволюционные годы упорной и настойчивой борьбой за овладение современной советской тематикой. В этой борьбе обнаруживает себя стремление насытить театр дыханием нашей жизни, приблизить его к народу, сделать народную жизнь содержанием театра, а театр — неотъемлемой частью народной жизни.

В дни фестиваля мы увидели немало спектаклей, посвященных нашей современности или связанных тематически с годами революционной борьбы, предшествовавшей победе Великого Октября. Первой русской революции посвящены оперы Т. Хренникова «Мать» и Г. Эрнесакса «Боевое крещение». О событиях Октябрьской революции рассказывает в опере К. Молчанова «Заря». Исторические дни воссоединения Закарпатской Украины с Украинской республикой положил в основу своей оперы «Милана» композитор Г. Майборода. Жизнь современной советской деревни нашла отражение в операх «Арицаберд» А. Бабаева и «Ак-Шумкар» С. Рязова. О строительстве нового города на Дальнем Во-

стоке рассказывается в опере «Город юности» Г. Шантыря. Нашим современникам посвящены новые оперетты.

Хуже обстоит в этом отношении дело с балетом. На фестивале было показано три советских балета на сказочно-легендарные темы и один на тему историческую (XIII век). Ни одного балета, по сюжету хоть сколько-нибудь приближающегося к нашей современности!

Я думаю, можно смело утверждать, что из сюжетов музыкального театра никогда не исчезнет сказка, не исчезнет ни легенда, ни древнее предание, как не исчезнут они никогда из жизни, ибо неисчерпаема заключенная в них народная мудрость, неувядаем их высочайший этический пафос. Поэтому с большим сочувствием были встречены на фестивале сказочные балеты С. Прокофьева «Каменный цветок», Э. Оганесяна «Мармар» и «Анар» В. Власова и В. Фере.

Невозможно также представить себе, что иссякнет когда-нибудь интерес создателей театральных представлений и театральных зрителей к страницам прошлого, воскрешающим нашу историю, укрепляющим любовь и уважение к нашим близким и далеким предкам. Оттого-то и вызывают интерес такие темы, как темы опер «Пиленай» В. Кловы, «Грозван» Д. Гершфельда, «Денис Давыдов» М. Глуха.

Никогда не прекратится и плодотворный для театрального искусства процесс перенесения на оперную и балетную сцену героев выдающихся произведений мировой литературы прошлого и настоящего. Естествен поэтому большой интерес зрителей, проявленный ими к таким произведениям, как оперы: С. Прокофьева — «Война и мир», В. Шебалина — «Укрощение строптивой», А. Спадавеккиа — «Овод», Д. Толстого — «Маскарад».

Но при всем этом важнейшей задачей нашего музыкального театра остается воссоздание в художественных образах современной жизни.

Отрицать или умалять достигнутые уже в этом направлении успехи было бы несправедливо и неразумно. Но не менее неразумно было бы, конечно, закрывать глаза на то, что до сих пор мы находимся еще лишь на подступах к решению этой важнейшей задачи нашего искусства.

Жюри справедливо отнесло к числу выдающихся событий музыкальной жизни последнего времени показ на фестивале двумя театрами — Киевским академическим театром оперы и балета имени Т. Г. Шевченко и Московским музыкальным театром имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко монументальной патриотической оперы Сергея Прокофьева «Война и мир». Оба эти спектакля имеют свои большие достоинства. В киевском театре (дирижер А. Климов, режиссер В. Склиренко, художник А. Петрицкий) лучше оркестр и хор, сильнее в общем по своим вокальным данным коллектив солистов. И все же справедливость требует признать, что коллективу московского театра и его руководителям (дирижеры С. Самосуд и А. Шавердов, режиссеры Л. Баратов и П. Златогоров, художник Б. Волков) удалось глубже проникнуть и в драматургический и в собственно-музыкальный замысел Прокофьева. Но, так или иначе, обе постановки явятся, несомненно, заметными и важными вехами на пути развития нашего оперного искусства.

К лучшим спектаклям фестиваля относятся также опера В. Шебалина «Укрощение строптивой». Высокую оценку заслужил спектакль Ленинградского Малого оперного театра «Летучий голландец» Вагнера. Подлинным героем этого спектакля явился К. Зандерлинг, появление которого за дирижерским пультом сразу же подняло уровень отличного, но, к сожалению, несколько снившегося в последние годы театра.

Хорошие успехи показали на фестивале Московский, Одесский и Свердловский театры оперетты. Репертуар этих театров, состоявший из новых произведений советских авторов, был удачно обогащен опереттами румынского композитора Г. Дендриню «Дайте волю песне» (в одесском театре) и венгерского композитора Э. Кеменя «Где-то на юге» (в свердловском театре). Участие в постановке этих оперетт румынского режиссера Н. Константинеску и художника Н. Лебаса, венгерского режиссера М. Синетар и художника В. Фюлеп весьма способствовало большому успеху спектаклей у публики.

И все же присуждение дипломов театрам не означает, что все они свободны от недостатков. Так, например, всех нас радует, что в челябинском театре есть хороший оркестр, неплохой хор, что коллектив театра и его

руководители (дирижер И. Зак, режиссер Д. Смолич, художник Е. Чемодуров) работают энергично, проявляя большой интерес к советской опере. Однако руководству театра следует обратить самое серьезное внимание на необходимость пополнения труппы полноценными оперными солистами.

Жюри иногда отмечало недостатки в премированных спектаклях и сильнейших наших театров. Вот, например, для постановки новой оперы «Мать» Большой театр привлек лучшие свои силы. Поют в этом спектакле лучшие солисты, дирижирует Б. Хайкин, ставит Н. Охлопков, оформляет В. Рындина! А тем не менее именно этот спектакль вызвал большое число критических замечаний. В нем есть то, чего больше всего надо опасаться в музыкальном театре: несоответствие театрального решения характеру музыки. Замысел Охлопкова — Рындины очень интересен сам по себе. Плодотворен он уже тем, что направлен против натуралистической рутины, весьма живучей в оперных театрах. Но невозможно отделаться от впечатления, что замысел этот рожден абстрактно, исходя из темы оперы, но вне всякой связи с ее музыкой. Невзирая на то, что некоторые, преимущественно массовые, сцены решены режиссером блестяще, спектакль не оставляет цельного впечатления.

Слабым местом нашего музыкально-театрального творчества все еще остается драматургия. Можно сказать, что за редкими исключениями уровень музыки в наших операх, балетах и опереттах выше, чем уровень их драматургии, их либретто. Иногда композитору удается силой музыки сгладить недостатки либретто, но в большинстве случаев это ему не удается.

Продемонстрированные на фестивале большие достижения советского музыкального театра и отдельные недостатки в его развитии дают богатейший материал для серьезных споров, дискуссий.

Повсеместный и очень большой интерес, который вызывали спектакли фестиваля в самых широких кругах публики, радует и волнует нас. Несомненно, что театр наш нашел путь к сердцам слушателей и зрителей, что он не только украшает жизнь советского человека, но и помогает ему во всей его деятельности, направленной на построение коммунизма в нашей стране и на достижение мира во всем мире.